Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 64.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):64.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.6
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_64

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна
Кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – исследование основных составляющих процессуального статуса защитника в уголовном судопроизводстве. Использовались сравнительно-правовой и всеобщий метод познания.

Статья раскрывает проблему процессуального статуса защитника. Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования процессуального статуса защитника.

Ключевые слова: право, защитник, уголовный процесс

Для цитирования: Охлопкова А.С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 64. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_64

Actual problems of advocacy practice

Original article

PROCEDURE STATUS OF A DEFENDER IN CRIMINAL PROCEDURE

OKHLOPKOVA Anna Semenovna
Phd, Associate professor of the Law Faculty of the North-Eastern Federal University
677000, Yakutsk, Kulakovsky str., 42, Russian Federation

Abstract: Purpose is research of the main components of the procedure status of a defender in criminal procedure. Comparative legal and universal method of cognition was used.

The article reveals the problem of the procedure status of a defender. The scientific and practical significance of the selected subject area determines the high relevance of the research topic and the need to study the procedure status of a defender. The comparative legal and general method of knowledge was used.

Keywords: law, defender, criminal procedure

For citation: Okhlopkova A.S. Procedure status of a defender in criminal procedure = Eurasian advocacy. 2022;1(56):64. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_64

В континентальной и англо-американской моделях уголовного судопроизводства существует несколько концепций правового статуса защитника. В состязательной форме уголовного судопроизводства адвокат является представителем стороны защиты, обязанностью которого является активное участие в доказывании, в частности, осуществление сбора доказательств, оправдывающих подсудимого, исключающих или смягчающих его ответственность, представление своей версии и доказательства суду, анализ и оценка доказательств, представленных стороной обвинения, и ее версии дела [6]. С другой стороны, в силу принципа состязательности защитник не имеет права знакомиться с доказательствами обвинения до начала судебного разбирательства. Конечно, англо-американская модель уголовного судопроизводства предусматривает процедуру «взаимного раскрытия доказательств на стадии предварительного слушания, однако, во-первых, данная процедура применяется только по делам, преследуемым с обвинительным актом, а во-первых, речь здесь идёт только о доказательствах, явно оправдывающих обвиняемого, обвинительные же доказательства раскрытию не подлежат» [4].

© Охлопкова А.С., 2022

Другой концепцией является концепция адвоката-правозащитника, сущность деятельности которого – обеспечение прав обвиняемого при отправлении правосудия. Так, § 137 УПК ФРГ определяет защитника как помощника обвиняемого. На основании этого ряд исследователей считают защитника самостоятельным органом уголовного правосудия [2, с. 58]. По мнению В. Бойльке, деятельность защитника соответствует публичным интересам в уголовного судопроизводстве, так как члены демократического общества (и вместе с тем – потенциальные обвиняемые) хотят знать, что требование справедливой формы процесса соблюдается [5, с. 95]. Данная концепция не предполагает наличия у защитника права активно участвовать в доказывании. Так, УПК ФРГ устанавливает, что защитник вправе присутствовать при допросе судьей или прокурором обвиняемого (§ 163a, 168, 168c) и свидетеля (§ 168), осмотре предметов судьёй (§ 168d), высказываться в пользу обвиняемого в любой момент процесса (§ 137), знакомиться с материалами дела, представленными суду по окончании расследования (§ 147). В свою очередь, УПК Франции допускает присутствие защитника при производстве дознания только при задержании подозреваемого, где защитник имеет право на встречу с ним в течение 30 минут, право знакомиться с протоколом задержания и присутствовать при его допросе (ст. 63-3-1, 63-4, 63-4-1, 63-4-2). На стадии предварительного следствия защитник обладает правом во всех следственных действиях с участием своего подзащитного знакомиться с уликами обвинения, заявлять ходатайства о проведении следственных действий [3].

Вместе с тем следует отметить, что модель адвоката-правозащитника в последние десятилетия может претерпевает некоторые изменения под воздействием состязательной формы уголовного судопроизводства. Так, согласно исследованиям П.К. Барабанова, в ФРГ на практике допускается проведение защитником собственного расследования в уголовном судопроизводстве. Данное расследование носит очень ограниченный характер: защитнику предоставлено право опрашивать свидетелей, обвиняемых и экспертов, обращаться к услугам частных детективов. По итогам данной деятельности защитник может заявить ходатайства о допросе указанных лиц судом и допуске иных доказательств в процесс в порядке § 219, 244 УПК [1, с. 99]. Данное утверждение не находит отражения в уголовно-процессуальном законодательстве, однако анализ § 219, 244 УПК ФРГ действительно позволяет сделать вывод о допустимости такого расследования, результатом которого становится появление у подсудимого и защитника сведений, которыми обладают свидетели, эксперты или иные источники доказательств, об исследовании которых он подаёт ходатайство в суд [3].

В основе правового статуса защитника в Российской Федерации также лежит континентальная концепция адвоката-правозащитника. Назначение защитника в уголовном судопроизводстве определяется как защита прав и законных интересов обвиняемых (подозреваемых) и оказание им юридической помощи (ч. 1 ст. 49 УПК). Вместе с тем характер полномочий защитника включает в себя не только полномочия, характерные для адвоката-правозащитника (присутствие при производстве следственных действий с участием обвиняемого либо проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника; ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела; право заявлять ходатайства и отводы) (п. 5–8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), но также полномочия, появившиеся в 2001 году и свойственные для адвоката-представителя в состязательном процессе. К ним относятся право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, а также право привлекать специалиста (п. 2, 3 ч. 1 ст. 53, п. 2.1 ст. 58, ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Ч. 2 ст. 86 УПК установила возможные пути сбора защитником доказательств, наделяя его правом: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В апреле 2017 года данные права были расширены разрешением защитнику привлекать к участию в производстве по уголовному делу специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 2.1 ст. 58 УПК).

Вместе с тем указанные полномочия не предполагают непосредственного использования собранных защитником сведений в состязательном порядке, так как согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК защитник обязан представлять данные доказательства лицу, осуществляющему производство по

делу. При этом, по смыслу ч. 2 ст. 159 УПК, «в ходе предварительного расследования следователь и дознаватель имеют возможность отказать в удовлетворении данного ходатайства защитника, если сочтут, что обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, не имеют значения для данного уголовного дела». Данное положение является наследием советского уголовного судопроизводства, устанавливающим зависимость действий защитника от усмотрения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство. Так, в ФРГ подобное ходатайство может быть рассмотрено только судом (§ 219, 244 УПК ФРГ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой статус защитника в российском уголовном судопроизводстве в наше время представляет собой правовую конструкцию, соединяющую концепцию адвоката-правозащитника, характерную для континентальной модели уголовного судопроизводства, с состязательной концепцией адвоката-представителя, причём основной тенденцией является расширение полномочий защитников по участию в доказывании [4].

Список источников

1. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+, 2014. С. 99.
2. Шредер Ф-К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии. М.: Берлин: Инфортропик Медиа, 2016. С. 58.
3. Кучерков И.А. Правовая интеграция и особенности правового статуса защитника в российской модели уголовного судопроизводства // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: К 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Юрлитинформ, 2020.
4. Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019
5. Beulke W. Strafprozessrecht. 2010 // Цит. по: Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+, 2014. С. 95.
6. Sanders A., Young R., Burton M. Criminal Justice. Oxford, 2010. P. 13.

References

1. Barabanov P.K. Ugolovny`j process FRG. M.: Sputnik+, 2014. S. 99.
2. Shreder F-K., Ferrel T. Ugolovno-processual`noe pravo Germanii. M.: Berlin: Infortropik Media, 2016. S. 58.
3. Kucherkov I.A. Pravovaya integraciya i osobennosti pravovogo statusa zashhitnika v rossijskoj modeli ugolovnogo sudoproizvodstva // Priroda rossijskogo ugolovnogo processa i princip sostyazatel`nosti: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya M.S. Strogovicha: materialy` konferencii / Moskovskij gosudarstvenny`j universitet imeni M.V. Lomonosova. M.: Yurlitinform, 2020.
4. Oxlopkova A.S. Osobennosti unifikacii norm ugolovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v processe konvergencii prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019
5. Beulke W. Strafprozessrecht. 2010 // Cit. po: Barabanov P.K. Ugolovny`j process FRG. M.: Sputnik+, 2014. S. 95.
6. Sanders A., Young R., Burton M. Criminal Justice. Oxford, 2010. P. 13.

Статья поступила в редакцию 27.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 27.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340